Рожков Н. А

Проф. Н. А. РОЖКОВ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

(ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ)

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX И НАЧАЛА XX ВЕКА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

„КНИГА“
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА
1928

HN 523
R65
v.11

Ленинградский Областлит № 12953. Заказ № 74. Тираж 1.200—4 п. л.

Центральная Типография Наркомвоенмора (пл. Урицкого, 10).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава тридцать девятая. Шестидесятые и семидесятые годы . . . . . 5—221

I. Ход реформы 19 февраля 1861 г. 5—38.—II. Хозяйство шестидесятых и семидесятых годов 39—62. III. Земская и городская реформы 63—72.—IV. Судебная реформа 73—79.—V. Печать и школа 80—87.—VI. Внешняя политика 88—92.—VII. Духовная культура, оппозиционное и революционное движение 93—221.

Глава сороковая. Россия с начала восьмидесятых годов XIX века до 1905 года . . . . . 222—391

I. Народное и государственное хозяйство 222—262.—II. Верховная власть и высшее управление 263—266.—III. Классовая организация общества 267—269.—IV. Реакционная диктатура 270—286.—V. Внешняя политика 287—292.—VI. Духовная культура, оппозиционное и революционное движение 293—391.

Глава сорок первая. Общие выводы . . . . . 392—406

Писарев был чистым отрицателем, представителем социальной и политической «нетовщины». Ни социалистом, ни даже анархистом в форме сколько-нибудь определенной его назвать нельзя. Если он и был анархистом, то только разве в зародыше. Есть, впрочем, сведения, что незадолго до смерти Писарев стал переходить на точку зрения марксизма [1]).

Он попытался вступить один раз на дорогу нелегальной публицистики и довольно сильно поплатился за это. Он жил на одной квартире со студентом Баллодом. Баллод уговорил его написать статью против брошюры агента русского правительства барона Фиркса, изданной под псевдонимом Шедо-Ферроти и направленной против Герцена. Баллод вообще занимался революционной деятельностью и поплатился за это семилетней каторгой. Писарев обращался «к милосердию монарха» и осужден был на 2 года 8 месяцев крепости [2]).

Знал-ли сочинения Писарева Нечаев, — нам неизвестно. Но идейно он, как разрушитель, несомненно являлся продолжателем Писарева и, как известно, был связан одно время с Бакуниным. Писарев был сын среднего помещика, отбившийся от своей семьи, Нечаев—сын священника. Он был малообразован, не имел литературного таланта, но отличался железной волей, умел подчинять себе людей. Известно, что его воле подчинились жандармы, сторожившие его в Петропавловской крепости, и устроили его сношения с народовольцами с тою целью, чтобы последние помогли ему бежать из крепости. Побег не состоялся, потому что народовольцы заняты были покушением на Александра II, а потом жандармы, подчинившиеся влиянию Нечаева, провалились и были сосланы, но и в ссылке они говорили о Нечаеве: «попробуй-ка ему не подчиниться, — он так посмотрит, что все сделаешь, чего он хочет» [3]).

Сергей Геннадьевич Нечаев начал свою революционную деятельность осенью 1868 г. и весной 1869 года, будучи

[1]) Козмин, П. Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов, М. 1922, стр. 53.

[2]) Лемке, Дело Д. И. Писарева: «Былое» за 1906 г., февраль, стр. 41, 51, 65, 66, 72.

[3]) Вера Фигнер. Запечатленный труд, т. I, стр. 191—198. Неверно, что Желябов советовался с Нечаевым по делам Нар. Воли.

вольнослушателем петербургского университета. Он принял тогда весьма видное участие в студенческих беспорядках, и под его влиянием Ткачев написал тогда прокламацию «К обществу» для возбуждения сочувствия к студенческому движению [1]). Это был, впрочем, единственный момент, когда Ткачев сблизился с Нечаевым, скоро потом он, как скоро увидим, пошел своей, особой дорогой.

В начале марта 1869 года Нечаев уехал заграницу, виделся там с Бакуниным, произвел на него огромное впечатление, и Бакунин поверил утверждениям Нечаева, что он имеет множество связей в разных кругах общества, и что революция в России близка. Инициативе Нечаева обязан своим появлением «Катехизис», составленный, повидимому, Бакуниным, но внушенный Нечаевым. В «Катехизисе» целью восстания объявлено разрушение всего существующего общественного и государственного порядка и всякой вообще государственности, причем не только не выставлялось никакого идеала или плана устройства будущего общества, но такой идеал или план безусловно и принципиально отрицались: после переворота сам народ создаст по своей воле организацию, навязывать ему в этом отношении что-либо не следует. Члены нечаевских кружков должны отказаться от личных привязанностей, от личной собственности, всем пожертвовать для революции. Должны существовать строго конспиративные организации — «пятерки», члены которых знают только друг друга; один из членов пятерки связан с другой пятеркой, организованной так же, и все обязаны безусловным повиновением распорядительному тайному комитету, т.-е. фактически самому Нечаеву. Для успеха восстания ставилось задачей также сближение с «диким, разбойничьим миром». Та же точка зрения проводилась в газете «Народная Расправа», издававшейся Бакуниным и Нечаевым [2]).

Нечаев вернулся в Россию в сентябре 1869 года и приехал в Москву. Он навербовал здесь в свои организации до 40 человек, главным образом, из среды студентов Петровской сельскохозяйственной академии: к нечаевцам

[1]) Козмин, П. Н. Ткачев, стр. 136, 138, 139.

[2]) Там же, стр. 179—180, 193, 199, 202; Шишко, Общественное движение в 60-х и первой половине 70-х г.г., стр. 79—81.

принадлежали — заведующий книжным магазином Черкесова П. Г. Успенский, А. К. Кузнецов, И. Иванов, Прыжов, Николаев и др. В ноябре 1869 года Нечаев и Кузнецов ездили в Петербург и здесь навербовали еще до 20-ти человек, главным образом, среди студентов Лесного и Технологического институтов и Медико-хирургической академии. Организация Нечаева носила название — общества топора или Народной Расправы. Заподозрив одного из членов одной московской пятерки Иванова в измене делу, Успенский, Кузнецов, Прыжов и Николаев, под руководством Нечаева, убили его 21 ноября 1869 года. Нечаев вскоре после этого уехал заграницу, где скрывался до осени 1872 года, когда был арестован в Цюрихе и выдан швейцарским правительством России с условием судить его за убийство Иванова, как уголовного преступника. Это условие было выполнено, и Нечаев был осужден и заключен в Петропавловскую крепость, где и умер в мае 1883 года [1]).

Таково было одно из течений в революционном движении 60-х годов, — течение разрушительное, социальная и политическая нетовщина. Оно было, как видно из сказанного, очень скромно, невелико. Каков его социальный смысл? Откуда оно произошло?

Писарев не типичен для этого небольшого, несильного, но яркого течения: во-первых, его отрицание было чисто-теоретическим, словесным, не действенным,—и он остается типичным только для многих других таких же, как он, словесных отрицателей, которых было немало; во-вторых, Писарев готов был, как уже сказано, перейти к марксизму и, вероятно, если бы прожил долее, не утонул случайно, купаясь в море, был бы одним из первых русских марксистов. Типичной для практических отрицателей фигурой являлся именно Нечаев, сын священника, учитель приходского училища, вольнослушатель университета, настоящий деклассированный демократ-полуинтеллигент с огромным самолюбием и колоссальной силой воли, не стеснявшийся в выборе средств, проникнутый до мозга костей жгучей ненавистью к существующему строю. Деклассированная демократическая полуинтеллигенция, полуинтеллигентная богема, босячество своего рода—выдвинуло на революционную сцену практических разрушителей, отрицателей типа Нечаева. Они чувствовали себя затравленными, изолированными в непримиримо-враждебной среде; этим создавалась атмосфера страха и постоянной опасности, почему и убийство Иванова явилось не случайностью, а органически необходимой частностью создавшегося положения.

[1]) Шишко, Общ. движ. в 60-х и пер. пол. 70-х г.г., стр. 80.

Второе течение, обращающее на себя внимание в русском революционном движении 60-х годов,—это якобинизм. Первой якобинской по тактике организацией в России был тогда московский кружок Зайчневского.

Еще в 1859 году в Москве возник кружок Мосолова, Шатилова, Сулина и других. Из этого кружка в 1861 году выделился кружок Аргиропуло и Зайчневского, недовольный мирными, главным образом просветительными целями мосоловского кружка, который занимался по преимуществу изучением устройства западно-европейских государств [1]).

Из кружка Аргиропуло и Зайчневского вышла прокламация «Молодая Россия», эта прокламация различает в России две партии: императорскую, состоящую из помещиков и купцов, и народную. Народная партия всеми притесняется: народ грабят помещики и чиновники; прямые и косвенные налоги царь увеличил вдвое. Причина всех этих бедствий— экономический строй, капитализм, общественный гнет, нелепость всего в России—от религии до семьи. Выход отсюда один — «кровавая и неумолимая революция». Приветствуя эту революцию, центральный революционный комитет в полном своем собрании 7 апреля 1862 года решил, во-первых, издавать журнал: «Колокол» не годится, Герцен потерял веру в насильственный переворот и отстаивает конституцию; «Великорусс», хотя и содержит в себе протест, но также является отсталым; во-вторых, центральный революционный комитет высказался за республиканско-федеративный союз областей: вся власть должна быть у Национального и областных собраний; каждая область должна состоять из земледельческих общин, к которым все должны приписаться; должны существовать выборные суды, прогрессивный подоходный налог, общественные фабрики и общественные лавки; необходимы общественное воспитание детей, полное освобождение женщины, уничтожение семьи, монастырей,

[1]) Шишко, Общ. движ. в 60-х и перв. пол. 70-х г.г., стр. 40.